

Этапы разработки концепции устойчивого развития. Оценка ситуаций устойчивости

Мир приближается к опасной черте — экосоциальной катастрофе. Грядущее не сулит радужных перспектив России и человечеству, а усиливает страхи и напряжение перед надвигающимися угрозами XXI века: нарастающей волной мирового терроризма, эскалацией локальных внешних и межрегиональных конфликтов, деградацией социального здоровья (физического, духовного) миллионов людей и др.

Прежде всего заложниками разрушительных последствий уходящей цивилизации оказались дети.

Даже фрагментарные исследования показывают чудовищные разрушения в области детства, которые лишают Россию будущего, ставят под вопрос ее национальную безопасность.

Исследования свидетельствуют, что 70 тысяч государственных и 500 частных школ России не справляются с катастрофическим падением нравственности, здоровья, успеваемости школьников и студентов. Сегодня россияне запрашивают в Internet 850 тысяч раз в сутки информацию о наркотиках, 1,5 млн. раз о терроризме и лишь 250 тысяч раз — информацию патриотического содержания. В результате россияне потребляют 350 тысяч доз наркотиков в год и только 3 — 4 % детей, поступающих в школу, здоровы.

Общая оценка ситуации в области детства, по оценкам международных экспертов и по данным проведенного исследования Академии наук социальных технологий и местного самоуправления совместно с фондом «Социальная инновация», подтверждают этот вывод.

Драматизм ситуации усиливается из-за отсутствия эффективной системы управления в этой области и запутанности официальной статистики, которая, по оценкам международных экспертов, нередко выглядит как «слепая». К тому же дети, порой, становятся объектом бюрократических манипуляций центров и организаций, деятельность которых неэффективна.

Несомненным становится факт: современная парадигма мироустройства, где Россия только частный случай, исчерпала возможности своего развития и не способна отвечать на грозные вызовы времени, ускоряя надвигающуюся экологическую катастрофу, и должна уступить место новой, контуры которой пока только просматриваются, а управленческая парадигма развертывания только складывается.

Контуры такой новой концепции устойчивого развития мирового общества начали активно осмысливаться во второй половине XX века, а конференция ООН по окружающей человека среде в 1972 г. в Стокгольме стала одной из первых попыток рассмотрения совокупности всех аспектов взаимодействия общества и окружающей природной среды.

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г., которую ещё называют «Саммитом Земли», уточнила концепцию устойчивого развития,

подчеркнув, что человек, его здоровье и благополучие поставлены в центр проблемы перехода к устойчивому развитию. В Рио-де-Жанейрской декларации (принцип 1) было провозглашено, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой». На конференции впервые подчеркивалось, что глобальная безопасность возможна при таком развитии, которое базируется на основе справедливости всеобщего участия и комплексного решения ряда взаимосвязанных глобальных проблем, что невозможно без фундаментальных изменений в индивидуальном и коллективном поведении.

Коллективное и личное поведение людей в мировом сообществе определяется целым рядом факторов, без влияния на которое сознание и поведение людей невозможно изменить. Например, участники Глобального форума (Мальта, май 2000) признали, что в основе деградации окружающей среды лежат причины: негативные воздействия процесса глобализации в экономике, бремя задолженности, нищета, неустойчивые структуры производства и потребления и др. Очень важным является вывод конференции о том огромном разрыве между принятыми обязательствами и конкретными действиями по их реализации".

И главная, на наш взгляд, рекомендация конференции состоит в том, чтобы создать четкий конструктивный механизм реализации концепции устойчивого развития и включение в него в соответствии с международными требованиями всех институтов гражданского общества, уточнение особенностей национальных моделей устойчивого развития на всех уровнях управления (федеральном, региональном, местном, личностном). Отсутствие организационных механизмов, увеличение числа совещаний, конференций пока не дает повышения устойчивости в мировом сообществе, состояние которого из года в год снижается.

Поэтому переход от отжившей цивилизации осуществляется медленно и драматично, хотя по отношению к уходящей она является качественно иной и единственной альтернативой, обеспечивающей путь спасения человечества от многомерной деградации, параметры которой сегодня чудовищны и очевидны. Еще в 1972 году супруги Деннис и Донелла Медоуз выпустили книгу под названием «Пределы роста», доказали, что человечество вряд ли переживет XXI век, если коренным образом не изменит свою жизнь и не прекратит безумства XX века.

Опираясь на обстоятельные научные расчеты, основанные на современных компьютерных технологиях, социальных и математических моделях, они показали, что сложившиеся негативные тенденции старой цивилизации стремительно перерастают в критические и далее в глобальную катастрофу, после чего человечеству придется начать с начала, как после гибели динозавров.

О размерах экосоциальной катастрофы, а теперь и угрозах мирового терроризма, локальных войн и межнациональных конфликтов сегодня существует многочисленная литература, которая, с одной стороны, порождает

страх перед будущим, с другой — мобилизует творческую энергию мировой общественности на преодоление грозящей катастрофы, требует приближения сроков развертывания идеологии новой цивилизации, разработки управленческой парадигмы ее развития и соответствующих ей наукоемких технологий.

Следовательно, необходим другой вид управления — социально-проектный, связанный с процессом конструирования будущего устойчивого развития не только на основе непрерывного уточнения его концептуально-стратегической модели, но и разработки инновационных технологий ее реализации.

В XXI веке в теории и практике социального управления произошли коренные перемены. Социальное стало основным содержанием объекта управления, появился новый вид собственности — интеллектуальной. В развитых странах ее объем в совокупном общественном продукте составляет 50%. Субъект управления вынужден был учесть реалии времени (60-е годы XX века) и стал изменяться в направлении долгосрочного целеполагания, информатизации и интеллектуализации систем управления, включения в них наиболее талантливой, одаренной части общества. Появился новый двигатель прогресса — управленческий, информационно-интеллектуальный.

Однако, в России, если исключить некоторые декларации на этот счет, управленческая революция так и не состоялась. Заблуждение нашего общества и прежде всего его политической элиты, состоявшее в том, что сложные проблемы общества могут быть решены на отдельных частных направлениях (экономическом, научно-техническом, экологическом, политическом и т.п.) дорого стоили России. Управленческий ресурс-интегратор всех направлений, «распоряжающийся» ими на основе своих внутренних законов, принципов и методов в рамках самостоятельного направления научного знания — социального управления, не был востребован и освоен. Управленческая наука оказалась «выключенной» из механизма регулирования общественными делами.

Ситуация в области социального управления и кадровой политики драматична. Она характеризуется кризисом социального управления на всех уровнях (федеральном, региональном и местном), отсутствием целесообразной кадровой политики, крайне несовершенной системой обучения, подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Отсутствие в стране к тому же современной системы исследований в области теории и практики современного управления и обучения управленческим знаниям во многом обуславливает низкий уровень управленческой культуры в обществе. Недостаточный запас «критической массы управления» способствует деградации таких видов управления как государственное, правовое, финансово-экономическое, всегда выступающих как частный вид управления общественными делами, являющихся эффективными только при системном подходе к явлениям общественной жизни на единой концептуальной основе.

Сегодня необходима не вчерашняя, а современная управленческая па-

радика, базируюшаяся на достижении всех наук (экономических, социологических, политологических, психологических и др.) в их интегральном качестве — современной теории и методологии социального управления, применение которой позволит сохранить целостность общества, обеспечить его устойчивое развитие, а не стагнацию.